

Приняв донесение, что паладины выехали из лагеря, Маленький Ямук и Гультеин привели всех в боеготовность и затаились. Ожидая, что вот-вот состоится решающая битва, они распаляли боевой дух.

Но время шло, а враг всё никак не появлялся.

Маленький Ямук вновь выслал разведчиков, и те убежали на поиски текущего местоположения паладинов, после чего передали увиденное в Белую долину.

«Что? Они до сих пор в том районе? Что с ними? Почему они вдруг так медлят?» – топнул с досады ногой Маленький Ямук.

Он сделал глубокий вдох, успокаиваясь. Судя по направлению, враг двигался напрямик к долине. Следовательно, знал, где находится противник, и явных причин для медлительности не имел.

«В чём же дело? Не потому ведь они ползут, что боятся угодить в нашу засаду?»

Пока лидер в раздумьях постукивал кулаком, Гультеин выступил с предложением: «Маленький Ямук, а как насчёт повтора налёта?»

«Налёта? А не слишком ли это рискованно? Ведь во время предыдущего, ночного, нам пришлось несладко...»

«Так рискованно, если в ближнем бою сойтись, а ежели просто атаковать издали? Конечно, паладины одеты в паноплии и большого урона мы не нанесём, но уж, по крайней мере, пощекочем им нервы.»

Предложение в какой-то мере имело право на жизнь. И Маленький Ямук задумался, поглаживая подбородок.

«А и правда, что, если, не применяя духов, просто осыпать стрелами? Имитировать налёт и прощупать противника?»

Когда Маленький Ямук оценил план с положительной стороны, лицо Гультеина просветлело. Он был рад, что сумел предложить разумный ход, поскольку переживал, что тянет всю расу в пропасть.

«Думаю, это хороший способ их встряхнуть и заставить ускориться.»

«Что ж, мысль дельная. Вместо того, чтобы томиться ожиданием, устроить небольшой переполох... Да будет так! Гультеин, отбери ребят пошустрее, из тех, кто метко стреляют, и встряхни врага.»

Получив разрешение, Гультеин собрал отряд. Дерзкие налёты сильнее соответствовали его характеру, нежели долгое ожидание на месте.

И вскоре диверсионная группа вошла в заросли.

Маленький Ямук не отрываясь глядел им вслед, пока те не скрылись из виду. Может, и впрямь спровоцированные шумихой паладины примчатся как кабаны с припалёнными хвостами? Ведь так и произошло ранее, перед сражением на Кровавой реке?

Однако ни Маленький Ямук, ни Гультеин ещё не знали, что их текущий противник не дикий

медведь в лице графа Пензы, но многоопытный граф Бомонд. И что тот подобную ситуацию не только предвидел, но и был к ней готов.

И расчёт графа оказался верен.

Фьюить! Фьюить!

Тёмные эльфы ловко прыгали между деревьями, перемещаясь только по ветвям. На деревьях они чувствовали себя не хуже обезьян, что водились в южной части джунглей.

Но некоторые всё же иногда опускались на землю, чтобы приложить к ней ухо. Тёмные эльфы имели способность вычленять стук лошадиных копыт из тысяч звуков, раздающихся в джунглях. Более того, могли оценить по характеру звучания приблизительную численность противника.

Чир-чир! Тиу-тиу-тиу!

И вот, один из эльфов, прислушавшись в очередной раз, издал птичью трель, предупреждая товарищей. Это был условный сигнал, означавший, что враг уже близко.

Гультеин поднял руку. Отряд остановился и нырнул в густую листву.

Тёмные эльфы собирались встречать врага прямо тут. Они достали из колчанов стрелы, наложили их на тетивы луков и замерли, глядя в направлении, откуда должны были показаться паладины.

Гультеин глубоко вздохнул и тоже взял лук в руки. Пусть его специализацией и являлся контроль духов Молнии, лучником его тоже считали неплохим.

Натянув тетиву к самым губам, Гультеин всмотрелся в заросли.

Тактика была обговорена заранее. Стрелять в паладинов признали неэффективным, потому целью атаки назначили лошадей. А как только враг сориентируется, отряду следовало немедленно отступить, не ввязываясь в бой.

Если же враг быстро откажется от погони, то повторять манёвр снова и снова, распалая их злость.

...Вот кусты колыхнулись, и, сверкая в солнечных лучах, показались белоснежные паноплии. Это выехали граф Бомонд и первый ряд следовавших за ним в колонне паладинов. Они явно никуда не торопились.

В глазах Гультеина вспыхнуло пламя. Натянутая тетива дрогнула, посылая стрелу в сторону противника.

Свист стремительно рассекающей воздух стрелы!

Приняв этот звук как сигнал, остальные тёмные эльфы тоже начали стрелять. Построившись полукольцом, они осыпали врага стрелами.

Реакция последовала странная. Выхватив меч, Бомонд парировал снаряд Гультеина, после чего откинулся назад, и тело его, соскользнув с лошади, упало наземь.

Бомонд громко вскричал: «Враг! Горизонтальная колонна!»

Паладины немедленно начали действовать. Блокируя стрелы щитами или парируя мечами, они соскальзывали с лошадей и падали на спины подобно тому, как это проделал командир.

«Стреляем ещё! Враг ошеломлён!» – подстегнул подчинённых Гультеин, тоже натягивая тетиву.

Вот только сгоряча он упустил кое-что важное. Ведь пока первый ряд колонны паладинов падал с коней, последующие ряды разделились на два рукава и теперь стремительно обходили эльфов с флангов!

Едва произошла атака, строй с вертикальной колонны сменился на горизонтальную. Провернуть такое непросто, если не иметь солидного опыта.

Заметив этот факт, уже можно получить представление о том, как тренирует своих бойцов граф Бомонд.

Граф находился в авангарде. Он и ряд следовавших за ним паладинов припали к земле, вызывая огонь на себя.

Священники меж тем отошли назад, а последующие ряды паладинов быстро разошлись в стороны, словно крылья расправляющая птица.

«В бой!» – отдал приказ граф по завершении манёвров. И устремился вперёд сам.

До поры лежащее на спине тело резко крутанулось, рывком поднимаясь на ноги, и тут же рванулось в заросли, мгновенно поравнявшись с одним из тёмных эльфов. Изогнувшись дугой, радужная аура хлынула из меча в его руке.

«Чёрт! О-отступаем!» – в замешательстве воскликнул Гультеин.

Тёмные эльфы тут же убрали луки и бросились бежать, прыгая по ветвям. Но поздно – по обе стороны от них, буквально бок о бок, уже скакали паладины.

И это было лишь начало. Ведь с момента первой атаки шагнувший назад отряд священников готовил заклятие. И теперь, взявшись за руки, высвободил святую силу, завершая каст.

«Господь Лу, воспользуйся этой силой и выведи Тьму на Свет!»

Услышав это, тёмные побледнели. Они поняли, что за этим последует, поскольку ранее уже успели испытать действие заклятия на себе.

Вспш-шш!

Едва стихли голоса священников, тёмные эльфы озарились ярким светом. Некогда сливавшиеся с тенями тела теперь являлись самыми заметными в джунглях.

Тыгыдым-тыгыдым!

Скакавшие по обе стороны подобно птичьим крыльям паладины стремительно взмахнули мечами. Подрубленные стволы деревьев начали крениться и падать. Вследствие чего эльфам стало непросто использовать их в качестве опоры.

Бомонд же нёсся стрелой.

Он продемонстрировал ещё большую прыть, нежели когда-то граф Пенза, преследуя тёмных эльфов. Бомонд скакал по деревьям со скоростью, превосходившей самих остроухих, и при этом размахивал радужной аурой.

Клинок Бомонда вибрировал, порождая звук, подобный тому, что издаёт пчелиный рой.

Каждый раз, как вспыхивала радужная аура, тёмные с криками падали вниз.

Граф Бомонд!

Он напоминал скорее леопарда, нежели льва. Подобно пятнистому хищнику в толпе обезьян, он бросался из стороны в сторону, сбивая ушастых с ног.

А вскоре эльфы и вовсе оказались окружены. Скакавшие по внешнему радиусу «крыльев» паладины обогнали всех и сомкнули ряды, взяв врага в кольцо.

Теперь строй паладинов напоминал круг.

Вжу-уу! - Завершив окружение тёмных, двести паладинов разом высвободили ауру!

Глаза их горели словно факелы, когда аура окутала мечи.

«Ч-чёрт! Так это было западней для нас самих!» - чертыхнулся в отчаянии Гультейн.

Бежать было некуда, паладины обложили их со всех сторон.

Широкий круг всадников!

И через их головы не перемахнёшь так легко. Несколько эльфов уже попытались и теперь лежали рассечёнными от промежности до макушки!

И спрятаться тоже не вариант. Яркий свет окружал тела эльфов, делая невозможной игру в прятки.

А внутри круга бесчинствовал граф Бомонд. Он быстро носился меж деревьями, рассекая противников аурным мечом. Всякий раз, как в его руках распускалась радуга, брызгала кровь и слышались крики боли.

В глазах тёмных эльфов уже появилась обречённость. Будучи в кольце врагов, вынужденные уклоняться от меча графа Бомонда, они ничем не отличались от рабов-гладиаторов в круге арены, вынужденных вести неравный бой со львами.

Меч Бомонда разил быстро и точно. Тёмные пытались заблокировать клинок обитыми кожей щитами, но те не были в состоянии его остановить. Более того, и щит, и рука, его держащая, оказывались перерубленными. А кому-то после всего этого ещё и досталось по ногам.

Тут стало очевидно, что Бомонд намеренно избегает убийства противников. Он просто выводил их из строя, отсекая конечности, но никому ещё не срубил голову с плеч.

Когда Гультейн увидел, в каком бедственном положении его отряд, глаза наполнились слезами. Но он не имел права вступить в смертный бой с вражеским командиром.

Гультейн прокричал: «Соберитесь, мы непременно прорвёмся! Все ко мне, идём на прорыв!»

Тёмные эльфы сгрудились вокруг Гультеина. И попытались продавить оцепление, взлетев над ветвями деревьев.

Львиная доля деревьев по краю оцепления уже лежали на земле, лишь немногие стволы стояли вертикально. Гультеин и тёмные эльфы помчались на запад – туда, где стволы стояли гуще всего.

Вжу-уу! Шасс!

Но даже если деревья не упали, это не значило, что эльфам позволят легко сбежать. Потому что у их корней уже стояли паладины.

Всякий раз, как эльфы пытались проскочить над противниками, их разрубали надвое, вынуждая залить всё вокруг кровью, засыпать внутренностями. И всё же тёмные упорно пытались прорваться, жертвуя собой.

«Самоубийственная атака? Значит, их лидер находится где-то там!»

Граф Бомонд оставил в покое остальных эльфов и побежал к западной части кольца. Паладины тоже поспешили усилить фланг. Как и Бомонд, они безжалостно рубили тела тёмных эльфов, пытавшихся через них проскочить.

Но Гультеин в этот момент уже нёсся в противоположном направлении. В то время, как собранные в единый кулак подчинённые пытались прорваться с запада, он бежал к восточному краю кольца, пользуясь тем, что внимание Бомонда и остальных паладинов сконцентрировалось в другом месте.

Там, куда спешил Гультеин, деревья были вырублены целиком, вследствие чего образовалась широкая просека. Быстро перебежав её, он подбежал к паладинам.

Лица луанцев тронула усмешка. В одиночку против закованных в паноплии рыцарей? Самоубийца, да и только!

Вероятно, дерзкий остроухий просто обезумел от страха!

Но когда паладины дружно замахнулись на Гультеина мечами, тот резко выбросил перед собой кулаки, порождая электрический разряд.

Тр-рррз! Гроах!

И с неба сверзилась молния!

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4065553>